

— Ты что имеешь в виду? — Сюй Жаньчжи посуровел лицом, глядя на Бая У, который сидел с закрытыми глазами, будто спал. — Ты хочешь уйти? Я сделал что-то не так, чем рассердил тебя?

— Вовсе нет, ты всё делаешь хорошо, — Бай У махнул рукой. — Я просто не хочу мешать твоему взрослению. Ты должен знать: пока ты не станешь императором, я не уйду.

— А если ты уже получил то, что хотел? — Сюй Жаньчжи всматривался в лицо Бая У, не упуская ни единого изменения в его выражении, но тот лишь опустил голову, и тень скрыла большую часть его лица, не позволяя разглядеть ничего. — Все эти годы ты постоянно отдалялся от меня.

Сюй Жаньчжи не унимался: — Ты сказал, что расскажешь мне только после того, как я взойду на трон. Значит, это требование может выполнить лишь император. Господин ведь встречался со старым императором, верно? Должность Государственного наставника дал тебе он, иначе как бы человек без имени и положения мог её получить? Посмей сказать, что ты не просил его помочь тебе...

— Замолчи, — Бай У поднял голову и холодно уставился на Сюй Жаньчжи. В его взгляде не было ничего — лишь ледяная пустота. — Жаньчжи, ты слишком много вмешиваешься.

Сюй Жаньчжи стиснул зубы. Ты всегда так: стоит мне попытаться стать ближе, как ты отталкиваешь меня этим отстранённым и холодным отношением. Неужели ты не понимаешь моих чувств? Господин, ты вправду не понимаешь или притворяешься, отказываясь понять?

— В последнее время ты не в лучшей форме: слишком эмоционален, — заметил Бай У, глядя на казавшегося нестабильным Сюй Жаньчжи. — Забыл, чему я тебя учил? Что самое главное для того, кто держит власть? Отвечай!

Сюй Жаньчжи опустил голову, а когда снова поднял её, его выражение лица уже было безупречным. Он тихо усмехнулся: — Не показывать своих истинных чувств, господин. — Голос звучал мягко и естественно, с оттенком, от которого невозможно было оторваться.

Вот он — поражающий мир Наследный принц Сюй Жаньчжи. Только что он позволил себе слабость лишь перед Баем У. Только Бай У видел его в самые унижительные и жалкие моменты. И нынешнее его ослепительное сияние — во многом заслуга того же Бая У.

Бай У с удовлетворением смотрел на этого человека. Тот, кого он отшлифовал собственной рукой, был почти совершенен. Нет... у него есть слабость. Я и есть его слабость. Если я не исчезну, этот человек никогда не станет совершенным.

«Система, Сюй Жаньчжи точно станет императором. Я могу уйти?»

— Кто сказал, что он непременно займёт трон? Судьбу Сюй Жаньчжи ты уже изменил. Если ты не проследишь, чтобы он сам подошёл к трону, может, с неба упадёт молния и убьёт его наповал. Тогда, хозяин, будешь плакать.

«-_-|| Неужели всё настолько серьёзно? Он же всё-таки главный герой, ему так не повезёт?»

— Ну, я слегка преувеличил, но ты должен верить Системе. Пожалуйста, обязательно дождись, пока он станет императором.

«Ладно, я ещё немного подожду. Мне просто не нравится, как он на меня смотрит».

— Почему? Во взгляде главного героя нет ничего страшного. Разве что он слишком пылкий... Разве это не признак того, что ты ему нравишься?

«Нет, я не знаю, нравлюсь ли я ему на самом деле, но я знаю, что у него очень сильная собственническая жилка. Он считает меня своей вещью, не позволяет никому и ничему приближаться ко мне. Он хочет полностью меня контролировать, лишит свободы, заставить навсегда остаться рядом с ним, стать его придатком».

— Что? Как он посмел такое подумать! Не говоря уже о том, согласишься ли ты, хозяин, я, Система, точно не позволю. К тому же он должен больше любить власть. Вот мерзавец, хочет и красавицу, и царство! Не слишком ли широко он замахивается?

«М-да, Система, хочу сказать, что в оригинале он действительно получил и власть, и красавицу. Правда, главная героиня была немного эксцентричной, но относилась к Сюй Жаньчжи искренне».

— Но, хозяин, я верю в тебя. Если ты не захочешь, никто не сможет добиться успеха.

«Само собой. Вот потому твоя недавняя паника была такой забавной. Ха-ха-ха!»

— Хозяин, ты меня обижаешь! У-у-у...

.....

За окном цветы источали аромат. Росинки круглыми каплями лежали на нежных лепестках, излучая прозрачное сияние. Изящная длинная рука с белоснежной кожей потянулась вперёд, провела по ветке, а когда вернулась, в ней уже был прекрасный цветок.

— Жаньчжи, как думаешь, этот цветок красивый? — Бай У с улыбкой поднёс цветок к носу, вдохнул аромат и спросил. Нежная полупрозрачная кожа и яркий цветок оттеняли друг друга, делая его красоту ещё более изысканной и неземной.

Сюй Жаньчжи смотрел на него, и взгляд его потемнел. Когда Бай У обернулся к нему, он ответил с улыбкой: — Не зря его называют королём среди цветов. И господин за ним отлично ухаживает. Насколько я знаю, этот цветок очень привередлив.

— Тебе нравится? — приподнял бровь Бай У. — В другой раз я подарю тебе семена. Я специально их улучшил, за ними гораздо проще ухаживать.

— Не стоит. У меня нет времени прислуживать этой «госпоже», — отказался Сюй Жаньчжи. — Если захочу посмотреть, приду к господину. Этот цветок мне не по судьбе: своей ядовитостью он славится не меньше, чем красотой. — Глядя на цветок, который Бай У беспечно воткнул в вазу, Сюй Жаньчжи дёрнулся.

Бай У поднял руку и поправил пряди волос на лбу: — Ладно, с таким человеком, как ты, не понимающим красоты, бесполезно говорить. — Он выпрямился: — Перейдём к делу. В последнее время в мире боевых искусств творится что-то неладное. Между Демонической сектой и Путём Праведных постоянно вспыхивают мелкие стычки, все силы приходят в движение. Мне нужно поехать и посмотреть.

Сюй Жаньчжи, нахмурившись, задумался: — Это и правда ненормально. После того как Демоническая секта, Путь Праведных и двор заключили договор, мир длился несколько сотен лет. Неужели кто-то не выдержал? Сейчас у двора и без того смутное время. Если мир боевых искусств придёт в хаос, это будет невыгодно и двору. — Он посмотрел на Бай У: — Господину известно, в чём дело?

— Есть кое-какие догадки, но нужно взглянуть самому, — невозмутимо солгал Бай У. Он-то прекрасно знал, что всё это лишь из-за появления главной героини, и на самом деле всё не так серьёзно. Он просто выдумывал.

На самом деле ему просто надоело, что последнее время Сюй Жаньчжи слишком за ним следит. Ему хотелось развлечься, заодно поведать старых друзей. Ну и, конечно, посмотреть на ту самую легендарную всеми обожаемую главную героиню. И придумать, как от неё избавиться, чтобы она не испортила его немногочисленных друзей.

Сюй Жаньчжи торжественно кивнул: — Господин, берегите себя в дороге, не дайте мне волноваться.

— Знаю, — Бай У сжал губы. — Раньше я десятилетиями так жил, и ничего не случилось.

Видя, что Сюй Жаньчжи хочет ещё что-то сказать, он взмахнул рукой, прерывая его: — Хватит, не говори. Я сам знаю, что делаю. А ты занимайся своим. Не думай, что трон уже у тебя в кармане: того и гляди кто-нибудь перевернёт игру.

Сюй Жаньчжи не согласился: — Как такое возможно? Этого не случится, я обещаю.

— Обещаешь? — Бай У, услышав это, вдруг бросил на Сюй Жаньчжи ледяной, пронзительный взгляд. — Неужели эти слишком спокойные годы стёрли твою бдительность? Сюй Жаньчжи, если ты и дальше будешь так думать, мне придётся задуматься, подходишь ли ты вообще для этого места. Знай, твои братья — тоже не подарок.

От его слов у Сюй Жаньчжи выступил холодный пот. Только сейчас он осознал, что и впрямь шёл слишком гладко, забыв, что стать императором не так-то просто. Это путь, залитый кровью — не только врагов, но и своей собственной.

Всё, что у него есть сейчас, Бай У положил прямо перед ним. Так близко, так легко. Но стоит Баю У уйти — и всё это станет иллюзией, отражением в воде, луной в зеркале.

Он дошёл до такой самонадеянности? Сюй Жаньчжи был потрясён собственными мыслями.

Вспомнив, что ещё хотел заполучить Бая У, запереть его рядом с собой, он теперь понял, насколько это смешно. Чтобы заполучить Бая У, нужно быть абсолютно сильным. Иначе — никаких шансов.

Сюй Жаньчжи замолчал.

Бай У, видя, что тот очнулся от сладкой грёзы, им же и созданной, кивнул. В оригинале у Сюй Жаньчжи не было его, помогающего. Всё, что у него было, он отвоевал у других собственными руками. Его психика была несокрушима. Этому Сюй Жаньчжи до него далеко.

Пусть в чём-то он может быть лучше, но одного лишь несоответствия в ментальной устойчивости достаточно, чтобы он проиграл.

Бай У мысленно вздохнул. Все эти годы защиты в конечном счёте вредили ему. Он хотел, чтобы тот сам прошёл через опыт и вырос. А этот настолько самонадеян, что не видит реальности.

Лучше поставить точки над і, пусть ясно увидит все недостатки. Пусть поймёт: сейчас не время поживать на лаврах. Всё, что у него есть, — лишь воздушный замок.

— Простите, господин. Я был слишком самонадеян. Я обязательно исправлюсь и сделаю всё, чтобы такое не повторилось, — Сюй Жаньчжи опустился перед Баем У на колени и с искренностью в голосе произнёс: — Благодарю господина за то, что открыли мне глаза.

— Хорошо, что ты понял, — Бай У поднял его. — Завтра я уезжаю. Надеюсь, когда я вернусь, ты дашь мне ответ, который меня устроит.

— Жаньчжи оправдывает ожидания господина.

<http://bllate.org/book/19865/1955513>